

■ **Веские аргументы**

Дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми. Возникла потребность во внедрении такой формы обучения, которая создаст им оптимальные условия обучения. Инклюзивный подход предполагает понимание различных образовательных потребностей детей и предоставление услуг в соответствии с этими потребностями через более полное участие в образовательном процессе, привлечение общественности и устранение дискриминации в образовании. В нашей стране появилось немало дошкольных образовательных учреждений, внедряющих принципы инклюзивного образования. У идеи инклюзивного образования есть как сторонники, так и противники. Мы попросили педагогов, родителей высказать свое отношение к инклюзивному образованию.

Инклюзивное образование: “за” и “против”

Галина Игнатова, психолог НКО благотворительного фонда “Поддержка гуманитарных программ”, руководитель службы поддержки семьи:

— Политика нашего фонда полностью соответствует новым направлениям в образовании, мы за инклюзивное образование и много делаем для того, чтобы дети с нарушениями в развитии были включены в массовую среду. Свыше восьми лет мы работаем с семьями таких детей. Накоплен бесценный опыт коррекционной работы, адаптации проблемного ребенка к социуму. Ежегодно мы стараемся подготовить к поступлению в школу как можно большее количество ребят, полагая, что для многих из них оптимальным вариантом обучения была бы массовая школа. Однако и родители, и мы понимаем, что в целом наше образование еще не готово к приему детей с инвалидностью. Необходима модернизация среды с целью ее максимальной доступности для особого ребенка. Так, например, если у ребенка нарушения опорно-двигательного аппарата — должно быть соответствующее техническое оснащение, подъемники, поручни. Ребенку с умственной отсталостью необходим свой образовательный стандарт, по которому его будут аттестовывать, дифференцированный подход к оценке его работ, индиви-

дуальные помощники в классе. Специальную подготовку должны иметь педагоги, знать, как оценивать успехи таких детей. Родители обеих категорий детей также нуждаются в поддержке, формировании правильного отношения к совместному обучению ребят. В прошедшем учебном цикле мы впервые за счет собственных ресурсов фонда смогли открыть у себя экспериментальную инклюзивную группу, в которой занимались дети без нарушений развития с включением в их среду ребенка с инвалидностью. Изначально у родителей этого ребенка были опасения, что обычные дети будут выделять их ребенка, возникнут проблемы в общении. Однако благодаря квалифицированному подходу наших педагогов задача была успешно решена, и мы планируем и далее, используя полученный опыт создания в стенах нашей организации мини-модели инклюзии, развивать работу в этом направлении. Совершенно очевидно, что полноценные инклюзивные группы могут быть организованы, главное — создать оптимальные условия их существования, а также замотивировать взрослых людей, которые призваны обеспечить успешное осуществление этой гуманистической идеи. Помимо детских групп, у нас есть родительская группа, которая занимается под руководством психолога. Приходя на занятия, родители получают необходимые знания по широкому спектру интересующих их тем, в том числе прорабатывается тема инклюзивного образования. Это позволяет родителям быть максимально сориентированными в различных образовательных подходах, выбрать для своего ребенка оптимальный путь к получению образования.

В июне этого года состоялся третий Форум по инклюзивному образованию, организованный нашим фондом. К нам приезжали представители регионов, которые поддерживают идею продвижения инклюзии и готовы делиться накопленным опытом. В некоторых регионах из-за нехватки специализированных образовательных учреждений для детей с проблемами в развитии инклюзия носит стихийный характер, там вынуждены открывать инклюзивные группы, распределяя детей с инвалидностью среди здоровых сверстников. Наш фонд готов оказывать бесплатную помощь детям с проблемами в развитии (инвалидностью). К сожалению, пока в Москве о нас мало знают, родителям не хватает информации. Многие нуждаются в помощи, но не знают, куда обратиться. У нас есть места в группах, в которые мы готовы принять детей дошкольного возраста и оказать им бесплатную поддержку, или записать семью в лист ожидания.

Николай Головин, папа 6-летней Кати, девочки, с особенностями в развитии:

— Формально все, что я читал и слышал об инклюзивном образовании, выглядело интересно и очень гуманно, пока я со своей семьей не столкнулся с реальностью. У нашей дочери тяжелый недуг, но нам хотелось, чтобы она общалась с другими детьми, поэтому и решили отдать ее в инклюзивную группу. Но, наверное, учреждение оказалось неподготовленным к такого рода деятельности. Психологи и воспитатели детского сада не понимали до конца, что им предстоит, и сначала все видели в розовом цвете. Но ведь инклюзивное — это не просто совместное пребывание детей с особыми потребностями и здоровых детей в одном дошкольном учреждении. Дети должны не только присутствовать, но и участвовать в процессе, да и не только дети, а и их родители, но мнения родителей были часто противоположными, а дети вообще не понимали, чего от них хотят. Не хватало знаний и воспитателям о проблемах инвалидности. Постепенно приветливые улыбки воспитателей и няней стали меняться на сочувствующие взгляды, а потом и вовсе стало казаться, что дети с особыми потребностями стали обузой для персонала. Раньше других это заметил наш ребенок, стала отказываться ходить в сад. В скором времени мы вернулись в специализированную группу.

Роза Кочетова, заведующая детским садом “Жемчужинка”, Московская область:

— В нашем образовательном учреждении нет детей с отклонениями в развитии. У нас есть коррекционные, логопедические группы, в которых занимаются дети, испытывающие проблемы в обучении. У нас разработаны коррекционные программы, есть психолог, который работает индивидуально с проблемными детьми, с их родителями. Считаю, что детям с особенностями развития нужно уделять больше внимания, они и так обделены судьбой. Своим воспитателям советую читать побольше литературы, чтобы знать о всех новинках образовательных методик. Инклюзивное образование необходимо развивать, чтобы не выделять и не обделять детей-инвалидов. Дети с особенно-

стями будут тянуться за сверстниками, общаться, получать положительные эмоции.

Татьяна Короткова, мама 5-летнего Андрея:

— Интересно получается, что сейчас меня спрашивают об отношении к инклюзивному образованию. А вот когда наша группа, в которую ходит мой сын, стала инклюзивной, мнения родителей никто не спрашивал. От сына я узнала, что в группе появились особые дети и все-все вокруг: воспитательница, няня, какие-то тети — постоянно кружатся около этих детей. Благо, мудрости и профессионализма всех этих “воспитательниц, няней и тетей” хватило постепенно и на других детей. И негативные эмоции, ревность моего ребенка по отношению к особым детям сменилась на качества, которые я раньше в нем и не замечала. Он стал более внимательным, терпимым, что ли. Изменился и сам процесс воспитания в группе, стал, на мой взгляд, более индивидуальным, не только по отношению к особым детям, а ко всем. Постепенно “включились” и родители, и это стало нашим общим делом. Не у всех родителей хватает времени, но тем не менее у многих изменились отношения с детьми и улучшилось взаимопонимание с воспитательницами. Долго выстраивались отношения между родителями особых детей и другими. Их можно понять, порой нелегко видеть, что у кого-то все сразу получается, а их детям приходится трудиться ежеминутно. Для них это тоже социальная адаптация. И сейчас, вспоминая пережитый опыт, уже по-другому отношусь к идее совместного обучения детей с разными проблемами, и уже не обижаюсь, что нас не спросили в самом начале, хотим ли мы заниматься в инклюзивной группе. Скорее всего, не имея достаточных знаний и необходимой информации, я бы тогда отказалась и не получила бы того социального опыта, который имею сейчас.

Дарья Рыжикова, мама 5-летней Тани:

— У меня дочка с синдромом Дауна. В садики, которые расположены неподалеку, ее не взяли, да и какой смысл отдавать, если там нет условий. Хочется ведь, чтоб она не просто ходила с детьми общалась, но

и получала необходимую помощь, развивала свои способности. В специализированные учреждения мы ее отдавать тоже не хотели. У ребенка должен быть полноценный круг общения, в специализированных учреждениях все занято своими проблемами. По совету психолога отдали Таню в инклюзивную группу, в другой район. Добираться, конечно, далеко и хотелось, чтобы такие учреждения были доступны детям. Конечно, какие-то шероховатости бывают. Но в целом мы довольны. Считаю, инклюзивное образование развивать необходимо, но делать это надо не формально, а выделять материальные ресурсы, готовить кадры.

Инга Козлова, старший воспитатель детского сада комбинированного вида № 1678, Москва:

— Наш сад комбинированного вида, на его базе организована экспериментальная площадка, у нас есть и обычные дети, и с особенностями. Когда мы проводим совместные занятия, мероприятия, мы видим положительную динамику как с той, так и с другой стороны. Дети меняются. Это замечают даже родители здоровых детей, приходят, интересуются, что повлияло на их ребенка. Дети с проблемами развития приходят к нам, они закрытые, неохотно идут на контакт. Но, когда рядом есть здоровые, которые хотят им помочь и показать, они это чувствуют. Нам приятно видеть улыбки детей, удается создать теплую дружескую атмосферу, дети внимательны друг к другу. Удивительно, но у них даже не возникает конфликтов. Конечно, мы работаем с детьми, готовим их к общению с другими детьми, объясняем им, что мы все разные, но мы так похожи друг на друга, мы все хотим есть, все спим и нам нужно помогать друг другу. Приятно, что наша работа находит поддержку и у родителей здоровых детей, никто из них не высказывает претензий, что я не хочу, чтобы мой ребенок общался с проблемными детьми. Сейчас мы готовим праздник Осени, фотовыставку “Мы все вместе и так одинаковы”, во всех мероприятиях у нас участвуют и обычные дети, и с особенностями.

Подготовил Иван Портнов